

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О11-66

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

30 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кочина В.В.

судей Микрюкова В.В., Иванова Г.П.

при секретаре Тимофеевой О.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы адвоката Григорьева А.В. и адвоката Баранова В.Н. на приговор Московского городского суда от 15 февраля 2011 года, которым:

Оганесян В. [redacted] Р. [redacted], [redacted]

[redacted]

[redacted]

[redacted]

несудимый,

осуждён по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ (в ред. ФЗ от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 14 (четырнадцати) годам лишения свободы;

по ст. 30 ч. 1, ст.105 ч.2 п.п. «а,ж,з» УК РФ (в ред. ФЗ от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ) к 9 (деяти) годам лишения свободы;

по ст.222 ч.2 УК РФ к 4 (четырем) годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ, по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ (в ред. ФЗ от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), ч.1 ст.30, 105 ч.2 п.п. «а, ж, з» УК РФ (в ред. ФЗ от 21 июля 2004 года № 73-ФЗ), 222 ч.2 УК РФ путем частичного сложения наказаний,

окончательно Оганесяну В.А. назначено наказание в виде 18 (восемнадцати) лет лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По ст. 163 ч.1 УК РФ (в ред. ФЗ от 08 декабря 2003 года № 162-ФЗ) Оганесян В.Р. освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования на основании ст.78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ.

Постановлено взыскать с Оганесяна В.Р. в пользу З [] [] рублей в качестве компенсации за причиненный им моральный вред, связанный с убийством ее сына В [] и [] рублей в качестве компенсации за причиненный Оганесяном В.Р. моральный вред, связанный с совершением приготовления к ее убийству.

По приговору суда Оганесян В.Р. совершил вымогательство, т.е. требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия.

Он же совершил убийство, т.е. умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления.

Он же совершил приготовление к убийству, то есть умышленному причинению смерти другому человеку, в отношении двух лиц, группой лиц по предварительному сговору, сопряженному с вымогательством

Преступления совершены 200 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Микрюкова В.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, мотивы кассационных жалоб, возражений, объяснения Оганесяна В.Р., адвоката Баранова В.Н., поддержавших доводы жалобы, возражения на доводы жалобы адвоката Кица А.Н., мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего необходимым приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

В кассационных жалобах:

Адвокаты Григорьев А.В. и Баранов В.Н., выражая свое несогласие с приговором, просят его отменить в виду неправильного применения уголовного закона, нарушения уголовно-процессуального закона и несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела.

Адвокат Григорьев А.В. в жалобе указывает, что суд пришел к неправильному выводу о совершении Оганесяном В.Р. убийства. Исходя из показаний Оганесяна В.Р. и свидетелей О [], К [] Б [], Оганесян В.Р. вечером 31 марта 2005 года находился дома и никакого отношения к убийству и приготовлению к убийству не имел. По эпизоду вымогательства считает, что потерпевшая З [] оговорила Оганесяна В.Р. Показания потерпевшей и свидетелей противоречивы.

Адвокат Баранов В.Н в жалобе указывает, что судом не приняты во внимание доказательства, свидетельствующие о непричастности Оганесяна к инкриминируемым ему преступлениям; в материалах дела отсутствуют протоколы допросов ряда свидетелей, которые, по мнению адвоката Баранова, в деле были; алиби Оганесяна В.Р. о непричастности к преступлениям не проверено следствием и судом; показания потерпевшей противоречивы и судом не оценены; факт вымогательства Оганесяном В.Р. денег у З [] не установлен; очевидцы убийства В [] не указали на Оганесяна как на одного из нападавших; показания свидетелей «С [] и «С [] содержат противоречия; действия Оганесяна В.Р. квалифицированы не верно, поскольку умысла на убийство В [] у Оганесяна В.Р. не было, отпечатков пальцев Оганесяна В.Р. на оружии не обнаружено. Суд использовал доказательства, полученные с нарушением закона.

В возражениях государственный обвинитель Григорьева Е.Н. просит жалобы оставить без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив материалы дела, доводы кассационных жалоб, возражения на жалобы, судебная коллегия считает приговор суда законным, а выводы суда о виновности осужденного Оганесяна В.Р. основанными на доказательствах, всесторонне и полно исследованных и получивших соответствующую оценку в приговоре, а именно: показаниях потерпевшей З [], свидетелей В [], Ф [], К [], А [], А [], осужденного Оганесяна В.Р. , протоколе осмотра места происшествия, заключении судебно-медицинской экспертизы, заключении комплексной медико-криминалистической экспертизы, заключении комплексной криминалистической экспертизы и других доказательствах.

Доводы, содержащиеся в кассационных жалобах о том, что Оганесян В.Р. необоснованно привлечен к уголовной ответственности за покушение на убийство гражданки З [] и убийство гражданина В [] незаконное ношение огнестрельного оружия и боеприпасов, являются несостоятельными и опровергаются материалами дела.

В судебном заседании исследованы все доказательства, положенные в основу приговора.

При вынесении приговора судом дана полная и мотивированная оценка всем исследованным в ходе судебного разбирательства доказательствам, которые были заявлены как обвинением, так и защитой Оганесяна В.Р., в лице адвоката Григорьева А.В.

Выдвинутое Оганесяном в ходе предварительного следствия алиби о нахождении его в момент убийства В [] в другом месте проверялось следствием и опровергнуто стороной обвинения в ходе судебного разбирательства совокупностью представленных доказательств, о чем указано в приговоре.

Оганесян В.Р. в ходе предварительного следствия был допрошен 5 раз, и каждый раз его показания менялись. Его непоследовательные и противоречивые показания, которые не согласуются между собой и полностью противоречат не только доказательствам, уличающим его в причастности к совершенным преступлениям, но и показаниям свидетелей, заявленных им же самим со стороны защиты, на которые в том числе, ссылается адвокат Баранов в поданной кассационной жалобе.

Факт совершения Оганесяном В.Р. вымогательства денег у З [] под угрозой применения насилия установлен судом и подтверждается совокупностью представленных обвинением доказательств, в том числе показаниями потерпевшей З [] которые она давала и в судебном заседании, и на предварительном следствии, подтвердив их в ходе проверки ее показаний на месте преступления, на очной ставке с Оганесяном В.Р., показаниями свидетелей А [] и Ш [] подтвердивших показания потерпевшей.

Из показаний потерпевшей З [] следует, что после смерти мужа Оганесян В.Р. начал вымогать у неё деньги и в магазине, когда был убит её сын, она по голосу узнала Оганесяна В.Р., кричавшего «Где И []?»

Показания потерпевшей З [] в ходе судебного разбирательства и ее показания на предварительном следствии проверены и оценены судом полно и всесторонне, в том числе в совокупности с другими доказательствами, что также отражено в приговоре.

Что касается довода жалобы адвоката о том, что очевидцы убийства В [], находившиеся в тот момент в магазине « []» не указали на Оганесяна В.Р. как на одного из нападавших, то, как установлено приговором суда, Оганесян В.Р. и его соучастник вошли в помещение магазина в шапках-масках с прорезями для глаз в темной одежде, то есть, заранее подготовившись, чтобы не быть впоследствии опознанными или узнаваемыми возможными очевидцами преступления. Вместе с тем из материалов дела следует, что лицо Оганесяна В.Р., выбегавшего из магазина без маски, видел свидетель под псевдонимом «С []». Впоследствии им был составлен фотокомпозиционный портрет преступника и при опознании по фотографиям на одной из них он узнал Оганесяна В.Р., как мужчину выбегавшего из магазина.

Показания свидетеля «С []» подтверждены показаниями свидетеля «С []». У суда не имелись основания не доверять показаниям данных свидетелей. Каких-либо причин для оговора Оганесяна В.Р. у этих свидетелей не имелось.

Показания свидетелей «С []» и «С []», в том числе и данные в ходе предварительного расследования (т. 5 л.д. 104-106, 107-110, 122-125), оценены и проверены судом, обоснованно признаны допустимыми и положены в основу судебного решения.

Вопреки доводам жалоб существенных противоречий в показаниях С [] , а также в показаниях свидетелей-очевидцев нападения относительно роста нападавшего лица, кричавшего «Где И []?» не имеется.

Так свидетель С [] указывал рост мужчины без маски 175 см. (т.6 л.д. 140), свидетель А [] указывал рост около 175 см. (т.6 л.д. 88), свидетель Г [] указывала рост около 170-183 см. (т.6 л.д. 109).

Согласно пояснениям адвоката рост его подзащитного 175 см. (т.6 л.д. 142)

Протоколы допросов, на которые указывает адвокат в жалобе как на недопустимые доказательства, судом в приговоре не отражены, так как не были предметом исследования в ходе судебного разбирательства. Адвокат Баранов в жалобе оценивает показания З [] [] указывает на противоречия в показаниях указанного свидетеля на предварительном следствии. Согласно требованиям процессуального права, суд в приговоре оценивает лишь те доказательства, которые являлись предметом исследования в ходе судебного разбирательства. З [] в ходе судебного следствия не допрашивался, ходатайств о его допросе или оглашении показаний, данных на предварительном следствии, ни кем не заявлялось.

Отсутствие на автоматах, из которых был убит В [] , отпечатков пальцев Оганесян В.Р. не свидетельствует о его невиновности по данному эпизоду обвинения и вполне объясняется, в том числе и показаниями ряда свидетелей по делу (показания А [] на предварительном следствии т. 4, л.д. 136-140), согласно которым преступники, вошедшие в магазин, были в черных перчатках. Оганесян В.Р. и его соучастник, будучи уверенными, что отпечатков пальцев на оружии не останется, оставили орудия убийства (автоматы) на месте преступления.

Довод адвоката Баранова В.Н. об исчезновении из материалов уголовного дела ряда протоколов допросов свидетелей надуман, голословен, ничем не мотивирован и не подтвержден.

Доказательства, изложенные в приговоре, собраны в соответствии с требованиями ст.74 и ст.86 УПК РФ.

При рассмотрении дела в суде и постановлении приговора нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было.

Действиям осужденного дана правильная юридическая оценка.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст.60 УК РФ, является справедливым и смягчению не подлежит.

При назначении Оганесяну В.Р. наказания, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновного, все обстоятельства дела, влияние наказания на исправление осужденного.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда от 15 февраля 2011 года в отношении Оганесяна В [REDACTED], Р [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения. [REDACTED]

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]